

Ассоциация антропологов и этнологов России
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
Удмуртский государственный университет
Правительство Удмуртской Республики

XII Конгресс антропологов и этнологов России

**МИССИЯ
АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ:**

**НАУЧНЫЕ ТРАДИЦИИ
И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ**

**3-6 июля
ИЖЕВСК
2017**

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71
Х 58

Редколлегия:

А.Е. Загребин (отв. ред.), М.Ю. Мартынова (отв. ред.),
Д.А. Черниенко, Д.В. Громов, Д.В. Пузанов

*Конгресс проводится при финансовой поддержке
Правительства Удмуртской Республики,
Российского фонда фундаментальных исследований (грант №17-01-140382),
Федерального агентства по делам национальностей,
Федерального агентства научных организаций*

X58 XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Ижевск, 3–6 июля 2017 г. / Отв. ред.: А.Е. Загребин, М.Ю. Мартынова. – Москва; Ижевск: ИЭА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. – 512 с.

ISBN 978-5-4211-0180-2

Сборник содержит материалы, представленные к XII Конгрессу антропологов и этнологов России (Ижевск, 3–6 июля 2017 г.). Главная тема Конгресса – «Миссия антропологии и этнологии: научные традиции и современные вызовы». В русле главной темы обсуждаются: историографические традиции в этнологии и антропологии (социальной, культурной и физической); междисциплинарные связи антропологии и этнологии; антропологическое и этнологическое образование и просвещение; политические, социальные и культурные задачи антропологии и этнологии; мониторинг межэтнических отношений; этническая среда (интеграции и оппозиции); методы исследования этнических и культурных взаимодействий; религии, межрелигиозные отношения и этноконфессиональные процессы в духовном пространстве России; мигранты, диаспоры, этнические меньшинства; проблемы репрезентации в субкультурах и этнических культурах; образы социальных групп, этносов и территорий; евразийская интеграция; физическая антропология.

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71

ISBN 978-5-4211-0180-2

- © Институт этнологии и антропологии РАН, 2017
- © Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2017
- © Удмуртский государственный университет, 2017
- © Коллектив авторов, 2017

Секция 49
РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРАКТИКАХ

Зайцева Ольга Викторовна – к.и.н., доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), snori76@mail.ru

БАРАНОВА Анна Геннадьевна

*Удмуртский государственный университет (Ижевск),
annacase@mail.ru*

**ТАНЕЦ КАК ИНТЕРАКТИВНЫЙ РИТУАЛ:
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Танец часто привлекают в социальных исследованиях – педагогике, психотерапии, социальной работе, актуальном искусстве. Но успешное продвижение в этих направлениях зависит от понимания танца как универсалии культуры. В докладе танец рассматривается как особого рода перформативная практика. За основу взята модель ритуала интеракции Р. Коллинза, разработанная в русле антропологии и социологии Э. Дюркгейма. Ритуалы интеракции выступают способами нейтрализации многообразных конфликтов, которые угрожали целостности группы. Общий план – это связи полюсов «свое – чужое», «мужское – женское», «профанное – сакральное» и т.д. В таком фигуративном поведении танец приобретает характеристики «дара», раскрытого М. Моссом. Модель Коллинза описывает производство эмоциональной энергии, солидарности и символов, репрезентирующих группу, ее моральные представления в процессе взаимодействия. Танец обеспечивает два ключевых условия: общий фокус внимания и общий эмоциональный настрой участников. Фокусируясь на совместной деятельности или событии, участники синхронизируются, сопоставляются. Доминирует ритм, который подчиняет движения природных тел, этот ритм заменяет природную ритмичность. Наличие ритма телесных движений, а затем возникающей из этих движений музыки – важное условие эффективности ритуала интеракции. В танце достигается высокий уровень чувства эмоциональной солидарности. Танец через символы отражает и воспроизводит культурные ценности и ориентиры общества. Ритуал действует поверх всех барьеров, поверх субъективности и ее символов. Социальная реальность не просто меняется через взаимодействия, она возникает в этих взаимодействиях.

ДАДАДЖАНОВА Ирода Абдулазизовна

*Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека
(Ташкент, Узбекистан), dad-iroda@yandex.ru*

**ВОЗРОЖДЕНИЕ ШАШМАКОМА: СОВЕТСКАЯ
МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР
(КОНЕЦ 1950-х – 1970-е гг.)**

В 1959 г. при Государственном комитете Радиовещания и телевидения УзССР был создан ансамбль «Маком». Это событие оказалось поворотным в истории традиционного искусства после репрессий 1920–1930-х гг. «символа

старого мира, национализма и буржуазной идеологии». Накануне, в 1958 г., в столице Узбекистана состоялась I Международная конференция писателей стран Азии и Африки. Ташкент стали называть маяком социализма на Востоке. «Маком» был составной частью этой большой политики. Руководителем ансамбля был назначен известный музыкант, народный артист УзССР, депутат Верховного совета республики, академик Юнус Раджаби (1897–1976). Созданная впоследствии кафедра «Восточной музыки» при Ташкентской государственной консерватории дала новый толчок для развития традиционной музыки в Центральной Азии. Причиной появления этого центра послужил прошедший в 1971 г. в Москве VI Конгресс Международного Музыкального Совета при ЮНЕСКО, на котором разгорелась дискуссия по вопросам сохранения музыкальных традиций народов мира. Апологом эволюционного пути развития национальных музыкальных культур выступил Ален Даниэлу – директор Научно-исследовательского института музыкальной этнографии в Западном Берлине. Представители социалистических стран, обозначив позицию западных ученых «охранительной тенденцией», предложили «революционный» путь развития музыки. В чём заключалась суть этого пути? В чем причина того, что именно Узбекистан был выбран для создания этого центра? Как и кем осуществлялся подъем престижа советской модели развития национальных культур? Данные вопросы рассмотрены в контексте послесталинских реформ.

ЗАЙЦЕВА Ольга Викторовна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), snori76@mail.ru

**КАК ЗВУЧИТ КУЛАЙСКИЙ ДЖАЗ?
(РЕИНТЕРПРЕТАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
НАСЛЕДИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМИ
И ТВОРЧЕСКИМИ ЭЛИТАМИ ТОМСКОЙ
ОБЛАСТИ)**

Археологическое наследие оказывается крайне привлекательным для конструирования региональных идентичностей в силу своей привязанности к конкретному пространству и своей очевидной древности. Не удивительно, что археология нередко используется политическими элитами для брендинга территорий. С 2004 г. в официальных документах и заявлениях указывается, что культурными брендами Томской области являются деревянное зодчество и наследие кулайской археологической культуры. Однако социологический опрос 2013 г. показал, что с наследием кулайской культуры знакомы лишь 4% томичей. Долгое время кулайская культура была брендом, трансли-

руемым прежде всего во внешний мир. В 2010 г. на фестивале «Русское наследие» в Нью-Йорке Томскую область представлял именно «кулайский проект». Ситуация изменилась в 2015 г., когда культурная жизнь города Томска буквально взорвалась целым рядом художественных проектов, создатели которых в разных формах апеллируют к наследию «древних кулаицев». Кулайская археологическая культура действительно существовала на территории Томской области в V в. до н.э. – V в. н.э. Научное знание о ней весьма фрагментарно. Однако, в модных клубах начинают играть «кулайский джаз», проект «Попробуй историю на вкус» предлагает кулинарные фантазии на тему «кулайских» блюд», известные политики и бизнесмены каждую неделю появляются в «кулайском образе» в фотопроекте «Я – кулаец». Профессиональные археологи не принимают сопутствующую созданию бренда мистификацию и критикуют новые мифологемы типа «великой таежной кулайской цивилизации», активно использующиеся томскими СМИ.

КАССАЛ Борис Юрьевич

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), BY.Kassal@mail.ru

**РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ АРТ-ОБЪЕКТОВ
АРХЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ
ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРАКТИКАХ**

Нередко арт-объекты археологии служат определяющими источниками информации об образе жизни и поведении вымерших животных, будучи отображением реальных наблюдений. Большинство изображений животных индивидуализировано и автономно, содержит существенные детали, поскольку нередко именно они привлекали художника либо своей обычностью (по ним происходило опознание объекта, и тогда имеется повторяемость этих деталей на разных арт-объектах), либо необычностью (в ряде случаев определяющей выбор жертвы, и тогда они единичны). Поэтому отдельные изображения животных должны трактоваться как изображения дискретных поз, характерных для брачного, материнского, агрессивно-оборонительного поведения. Некоторые изображения представляют собой художественные композиции, связанные единым сюжетом с соответствующим этологическим наполнением. Зоологическая интерпретация изображений требует специфических знаний, позволяющих устанавливать сокрытые в них причинно-следственные связи, определить биологический вид, половозрастную принадлежность и обстоятельства пребывания животного. Особенно интересные результаты удастся получить путем сопоставления изображений вымерших животных с обликом, наблюдениями и описаниями особенностей поведения современных животных – их родственных видов. Ошибки зоологической интерпретации арт-объектов археологии допускаются лицами, не имеющими специальных знаний по зоологии. Ошибки возможны и в заключениях привлекаемых для консультаций зоологов, не обладающих достаточной эрудицией, знакомых с половозрастными морфологическими и поведенческими особенностями животных определенных видов. В результате опубликованная однажды неверная интерпретация арт-объекта может многократно цитироваться. Для

определения референтности зоологической интерпретации арт-объекта указание ее авторства становится обязательным.

КУЁК Марьет Гиссовна

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева (Майкоп), kuek.marina@yandex.ru

**АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ
НАСЛЕДИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА
В МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ: КУЛЬТУРНЫЙ
КОД ИДЕНТИФИКАЦИИ**

Северо-Западный Кавказ является признанным центром металлургии и металлообработки, по территории которого с древности проходили стратегические пути миграции, что обусловило развитие культурного пространства с уникальными археологическими памятниками мирового значения. Культурное наследие кавказских этносов сегодня претерпевает глобальные трансформации, политизированные интерпретации и цивилизационные вызовы. В процессе изучения археологических и этнографических музейных коллекций важно аргументировать научные критерии интерпретации артефактов. Современная наука достигла высокого технического уровня в исследованиях археологических артефактов – используются радиоуглеродный метод, палеомагнитный метод, металлографический анализ, определение ДНК, 3D сканирование, поэтому необходимо комплексное научное обоснование при определении хронологических, этнографических, исторических датировок и интерпретаций во избежание околонуточных выводов и дискуссий. В 2014 г. в Северокавказском филиале Государственного музея Востока совместно с Национальным музеем Республики Адыгея был осуществлен большой выставочный проект «Древности “Долины яблонь”». Этот проект был успешно реализован «Газпромом», финансировавшим Кавказскую археологическую экспедицию, которая провела масштабные спасательные работы в окрестностях города Майкопа в 2011–2013 гг. при реконструкции газопровода для Олимпийского Сочи. Хронологический диапазон археологических находок – от эпохи ранней бронзы (IV тыс. до н.э.) до эпохи позднего средневековья (XIV–XV вв.). Выставочная экспозиция насчитывает более 300 экспонатов, показанных в электронном и печатном Каталоге выставки в сопровождении документального фильма о работе археологической экспедиции. Успешно реализованный проект продемонстрировал новый формат археологических исследований и организации музейной выставки.

МУХАМЕТЗЯНОВА Айгуль Рафгатовна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), aygul.mukhametzyanova@gmail.com

**СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ В ТАТАРСТАНЕ В 2000-х гг.:
ВОВЛЕЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Новый этап в истории сохранения и актуализации историко-культурного наследия (ИКН) в Татарстане начинается с подготовкой и проведением 1000-летия Казани. Созданный бренд тысячелетней Казани позволил взглянуть на наследие не только как на обременительную нагрузку, но